

**ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.
(НА ПРИМЕРЕ С. ФЕНТИСОВО
ЩИГРОВСКОГО УЕЗДА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)
(г. Курск)**

В настоящее время в краеведческой среде появляются исследования, затрагивающие широкий спектр проблематик, связанных с историей крестьянства. Своей целью они ставят не написание фундаментальных исторических работ, а постепенную реконструкцию родного села. Наша статья является таким же научным изысканием. В ней представлена попытка реконструкции социально-экономической истории с. Фентисово Щигровского уезда Курской губернии в контексте применения новых методов исторического исследования – просопографии. В итоге удалось создать коллективный портрет жителей села и провести сравнительную характеристику.

Ключевые слова: крестьянство; просопография; коллективный портрет; Курская губерния в первой четверти XX века.

Konishchev A.R.²

**PROSOPOGRAPHICAL METHOD IN STUDYING SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE VILLAGE KURSK
PROVINCE IN THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF FENTISOVO
SHCHIGROVSKY DISTRICT OF KURSK PROVINCE)
(Kursk)**

Currently, research is being conducted in the field of local history that addresses a wide range of issues related to the history of peasantry. The aim of this

¹ Конищев Андрей Русланович, г. Курск, Курский государственный университет, магистрант, исторический факультет, кафедра истории России (науч. рук. О.Н. Аргунов, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России), akonishhev@inbox.ru

² Konishchev Andrey Ruslanovich, Kursk, Kursk State University, master's student, Faculty of History, Department of Russian History (scientific supervisor O.N. Argunov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of Russian History), akonishhev@inbox.ru

research is not to produce fundamental historical works, but rather to gradually reconstruct the history of their native village. Our article falls into this category of research. It represents an attempt to reconstruct the socio-economic history of Fentisovo village, Shchigrovsky district, Kursk province, using new methods of historical research – prosopography. As a result, we were able to create a collective portrait of the villagers and conduct a comparative analysis.

Keywords: peasantry, Prosopography, Collective Portrait, Kursk Province in the First Quarter of the 20th Century.

Краеведческие исследования Курского края имеют долгую и устойчивую традицию. Отправными точками принято считать работы С.И. Ларионова «Описание Курского наместничества из древних и новых о нем известий вкратце»¹, ставшее первым систематическим печатным изложением истории Курска, и И.Ф. Башилова «Описание Курского наместничества вообще и порознь: всякого города и уезда, с планами города и картами уезда»², который дал подробное историко-географическое описание региона. Работы других дореволюционных исследователей Курского края, наиболее известные из которых Н.И. Златоверховников³, В.П. Ефремов⁴, И.А. Купчинский⁵, в основном касались развития региона в целом и носили описательный характер. Вместе с тем истории села и крестьянства практически не становились объектами научных изысканий краеведов.

Систематические работы по изучению крестьянской проблематики стали появляться лишь в советское время. Наиболее известными краоведами-крестьяноведами Курского края являлись: Ф.И. Лаппо⁶, Л.М. Рянский⁷, А.Н. Курцев⁸ и др. Кроме того, в советский пе-

¹ Ларионов С.И. Описание Курского наместничества из древних и новых о нем известий вкратце Москва, 1786. 188 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://old-kursk.ru/events/okn1786.html> (дата обращения: 01.08.2024).

² Щавелев С.П. Историки Курского края. Биографический словарь. Курск, 2007. 303 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://old-kursk.ru/book/historian/bashilov.html> (дата обращения 01.08.2024).

³ Златоверховников Н.И. Краткий исторический очерк Курского края [с древнейших времен до начала XX столетия]. Курск, 1912. 21 с.

⁴ Ефремов В.П. Краткий исторический очерк города Путивля Курской губернии. Курск, 1898. 44 с.

⁵ Купчинский И.А. Курск и куряне. Из истории о Курске. Москва, 1906. 35 с.

⁶ Щавелев С.П. Историки Курского края.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

риод появился значительный материал по отдельным аспектам сельскохозяйственного развития Курской губернии (хлебопашество, животноводство, огородничество и др.), эти данные содержат работы Н.Л. Рубинштейна¹. Специфической чертой указанных работ являлось то, что в основном в них рассматривалось политическое и социально-экономическое развитие крестьянства как целого класса, тогда как история отдельно взятых сел и деревень не вызывала интерес ученых.

В настоящее время в краеведческой среде появилось множество работ, представленных статьями, очерками, заметками, затрагивающих широкий спектр проблематик, связанных с историей сел: А. Куркулев «История возникновения деревни Беломестное Курского района и происхождение ее названия»², Т.Н. Потаскаева «Из истории села Белый Колодезь»³, А. Куркулев, С. Печенина «Село Охочевка Щигровского уезда в начале XX века»⁴ и др. Целью указанных авторов является не написание фундаментальных и глубоких исторических работ, а постепенная реконструкция истории родного края. Выбор же тематики исследования чаще всего обусловлен личными предпочтениями.

Данная статья является таким же научным изысканием – попыткой реконструкции социально-экономических аспектов истории родного села при помощи применения новых методов исторического исследования.

В ходе работы нами был использован просопографический метод. «Просопография» буквально переводится как «пишу о людях», а объектом ее исследования выступают социальные группы или страты. Наиболее комплексное изучение, посвященное развитию просопографии, принадлежит Юмашевой Юлии Юрьевне – «Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях». Автор отмечает, что впервые термин употребляется

¹ Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. (Историко-экономический очерк). Москва, 1957. 465 с.

² Куркулев А. История возникновения деревни Беломестное Курского района и происхождение ее названия [Электронный ресурс]. URL: http://old-kursk.ru/book/kurkulev_a/ku240113.html (дата обращения: 01.03.2024).

³ Потаскаева Т.Н. Из истории села Белый Колодезь [Электронный ресурс]. URL: <http://old-kursk.ru/book/pott/st231211-1.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ Куркулев А., Печенина С. Село Охочевка Щигровского уезда в начале XX века [Электронный ресурс]. URL: http://old-kursk.ru/book/kurkulev_a/st230106.html (дата обращения: 01.03.2024).

в XVI в. в работе Антуана дю Вердые – «Просопография или описание знаменитых личностей от сотворения мира с их портретами»¹, в которой историк под данным научным направлением понимает реконструкцию биографий, изложенных по единой логической схеме. Началом современной аналитической просопографии считается конец XIX в. Специфика аналитической просопографии состоит в том, что исследователи стали привлекать и верифицировать сведения максимально широкого круга источников, и на их основе формировать сводный метаисточник, а также применять анализ качественных, количественных характеристик и математические процедуры с целью создания коллективной биографии².

В итоге просопография достигла расцвета во второй половине XX в. по причине развития компьютерных технологий. В отечественной историографии ее зарождение происходило в 1960-е гг., что обусловлено привлечением и развитием методов работы с массовыми источниками, в том числе с использованием ЭВМ³.

Таким образом, на сегодняшний день существует две трактовки просопографии⁴. Первая характеризует ее как метод исследования, который используется при изучении динамических изменений, происходящих в определенный период времени с группой объектов. Именно его мы применяем в настоящей статье. Вторая понимает под просопографией междисциплинарное направление исследований, предполагающее создание «коллективных биографий»⁵.

Объектом изучения стало с. Фентисово Щигровского уезда Курской губернии. Предметом изучения – социально-экономическое развитие указанного населенного пункта в первой четверти XX в.

В качестве источниковой базы для анализа дореволюционного периода выступили подворные карточки сельскохозяйственной пе-

¹ Юмашева Ю.Ю. Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях // Историческая информатика. 2022. № 1. С. 2.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Мазур Л.Н. От персональных документов к коллективным биографиям: просопографическая база данных по материалам Всероссийской партийной переписи 1922 года. // Научный вестник Крыма. 2019. № 4 (4) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/4> (дата обращения: 09.08.2024).

реписи 1911 г. села Фентисово¹. Для удобства работы с данными нами были использованы современные информационные технологии, в частности программные средства Microsoft Office, на основе которых была создана таблица данных, которая повторяет сведения из подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1911 г., а также несколько графиков и диаграмм. В данной работе мы привлекли материал другого нашего исследования, целью которого было создание просопографического портрета жителей с. Фентисово на материале сельскохозяйственной переписи 1911 г.², которое было дополнено результатами работы с источниками советского периода, что позволило показать целостную картину социально-экономической жизни села в первой четверти XX в. Позволим себе привести основные положения из исследования.

В дореволюционный период на территории села было 210 домохозяйств, 33 из которых относятся к «посторонним», то есть население, не приписанное к данному населенному пункту, но проживающее в его границах, или те, кто не занимался сельским хозяйством, но сдавал землю в аренду³. Кроме того, два домохозяйства относятся к «отсутствующим»⁴. Они имели в поселке купленную землю, но проживали в другом месте⁵. Село было разделено на три сельских общества:

- в первом значится 149 домохозяйств государственных четверных крестьян⁶;

- во втором – 55 домохозяйств бывших помещичьих крестьян⁷;

- в третьем – 7 домохозяйств бывших помещичьих крестьян⁸.

¹ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1139.

² Конищев А.Р. Жители села Фентисово Щигровского уезда Курской губернии: просопографический портрет по материалам сельскохозяйственной переписи 1911 г. // Люди и судьбы. XX век: материалы Всероссийской научной конференции (Курск, 17 февраля, 2023 г.) / под ред. Э.А. Кудрявцева. Курск, 2023. С. 35-42.

³ Крылова А.Н. Описательно-статистические источники по истории землевладения (на примере земской подворной переписи 1912 г. в Мелитопольском уезде) // Псковский региональный журнал. 2013. № 15. С. 132.

⁴ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1139. Л. 117, 203.

⁵ Крылова А.Н. Описательно-статистические источники... С. 132.

⁶ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1139. Л. 1-5.

⁷ Там же. Л. 141.

⁸ Там же. Л. 217.

По количеству населения с. Фентисово было на первом месте среди всех остальных населенных пунктов Николаевской волости. Количество жителей обоего пола в конце XIX в. составляло 1 064 человека¹. Данных о том, как изменялось количество населения до революции, нет. Однако есть сведения, что на момент 1920 г. население составляло 1 513 человек обоего пола².

На основе анализа подворных карточек удалось установить, что средний возраст домохозяина составлял 45 лет, а домохозяйка 34 года. В среднем в одной семье проживали 5 человек, то есть примерно двое мужчин и две женщины, не считая хозяина. Что касается образования, то из 210 домохозяев 163 человека не имели никакого образования, или 77, 6 %. Из числящихся грамотными домохозяев 20 человек имели церковно-приходское образование, а 14 – научились грамоте самостоятельно, что составляет 9,6 и 6,6 % соответственно. Остальные получили образование в земской школе.

Из оставшейся части мужского населения с. Фентисово грамотными были 173 из 324 мужчин в возрасте от 7 лет, то есть 53,4 %. Если же посмотрим на общее количество грамотных, то из 516 мужчин, проживавших в селе, грамотой владели 218, или 42,2 %. Однако можно увидеть существенную разницу в численности грамотных по возрастным группам: так, наиболее грамотными были мужчины в возрасте от 7 до 30 лет. В вопросе образования число грамотных женщин было значительно ниже, чем мужчин: так из 551 женщины, проживавшей в селе, грамотой владели только 46, или 8,3 %. При этом две трети закончили земскую школу, оставшаяся треть – церковно-приходскую.

Подытоживая сведения об уровне образования, отметим, что в большинстве своем население с. Фентисово было неграмотным, однако можно наблюдать определенные корреляции в половозрастном разрезе. Так, наиболее грамотной частью населения были мужчины в возрасте от 7 до 30 лет, а наименее грамотной – женщины в возрасте от 30 до 50 лет.

В отношении занятий мужского населения были установлены следующие сведения. Значительная часть домохозяев работала в собственном хозяйстве, занимаясь земледелием – 147 человек, или 70 % от общего числа хозяев. 39 человек, или 18 %, уходили в отход, то есть зарабатывали промыслами за пределами своего населенного пункта. Однако были еще и те, которые занимались ку-

¹ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 102. Л. 66 об.

² Там же. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 42. Л. 59.

старными промыслами и работали на территории своего села. В основном эти люди работали кирпичниками, десятскими, пастухами. В общей сложности в отход уходили 157 мужчин, или 30,3 % от их общей численности.

В этой связи рассмотрим вопрос обеспеченности землей крестьянских хозяйств села Фентисово. Например, 97 наиболее мало-земельных хозяйств, наделы которых были менее 5 десятин, владели 277 десятинами земли, что в среднем составляло около 2,9 десятины на одно хозяйство. Еще 101 хозяйство владело 1 026 десятинами, что в среднем составляло 10,2 десятины на двор (диапазон – от 5 до 30 десятин на двор). Крупнейшее в селе было хозяйство А.П. Золотухина, который владел 192,2 десятины земли¹.

Многие хозяйства как арендовали, так и сдавали имевшиеся у них земли. Число арендодателей – 37: 25 хозяйства сдавали в аренду от 2,7 до 10 десятин земли, 5 дворов – от 10 до 17 десятин, оставшиеся 7 – от 48 до 192,5 десятины. Арендовали землю 75 домохозяйств, 59 из которых – это мелкие собственники, размер надела которых составляет от 0,33 до 10 десятин, и у оставшихся 16 – от 10 до 132 десятин. Кроме того, необходимо отметить, что большинство хозяйств (49), которые арендовали землю, имели в своем составе отходников или людей, которые занимались промыслами в самом селе.

Показатели аренды и сдачи сильно дифференцированы и зависели от множества аспектов. Надо сказать, что 48,57 % собственников в этих процессах никак не участвовали. На аренду и сдачу земли влиял ряд объективных факторов: нехватка собственной земли, отходничество и промысловая деятельность, излишнее количество земли, малое количество рабочих рук, достаточная обеспеченность хозяйства, что позволяло ему не участвовать в рентных отношениях. В среднем выходит, что из тех, кто был задействован в рентных отношениях, чаще всего сдавали и арендовали не более 5 десятин земли.

Не менее важным экономическим показателем является наличие скота. Из 208 дворов 128 владели лошадьми, если разделить их на группы в зависимости от количества земли, то получим, что в хозяйствах, чьи наделы были от 1 до 10 десятин, в среднем имелась одна лошадь. Безлошадных хозяйств в селе – 80. В основном это были домохозяйства отходников и занятых в промысловой дея-

¹ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1139. Л. 139-140.

тельности. Дворов, владевших коровами, было 141, в среднем у всех по 1-2 коровы. При этом даже зажиточные крестьяне редко держали больше двух коров. Так, П.А. Сафронов и А.В. Шатохин, владея более чем 60 десятинами земли на каждый двор, содержали только по две коровы¹.

Свиньи были наиболее распространенными животными, их не держали лишь 27 хозяйств, 11 из которых относились к отходным с малым количеством земли. Овцы содержались у 88 семей в достаточно большом количестве, в среднем 10 голов на хозяйство. Отдельно выделим домохозяйство А.П. Золотухина, который владел 192,5 десятины земли и содержал 7 рабочих лошадей, 5 коров, 6 свиней и 114 овец².

Из вышеприведенных сведений и примеров видно, что большинство хозяйств держали крупный и мелкий рогатый скот. Самым распространенным животным была свинья, скорее всего из-за ее неприхотливости в содержании, кроме того, больше половины хозяйств держали лошадей и коров, что связано с необходимостью использования тягловой силы, а также с минимальной обеспеченностью кисломолочными продуктами.

Еще одним важным экономическим показателем является наличие торгово-промышленных заведений. В селе на момент проведения переписи было две торговые лавки, водяная мельница, шерстобойка и три кирпичных завода. Лавками владели М.С. Кондратьев³, получавший от нее прибыль 50 рублей в год, и Ф.Г. Ржаных⁴, имевший доход от нее в 100 рублей в год. Водяной мельницей владел Д.К. Алымов, шерстобойкой И.А. Миненков⁵, однако данные предприятия практически не приносили дохода. А вот кирпичные заводы были весьма доходными: ими владели И.А. Миненков, А.В. Шатохин и А.П. Золотухин, получавшие от их деятельности доход в 170, 300 и 300 рублей соответственно⁶.

Таким образом, торгово-промышленных заведений было мало и относились они к разным категориям. Мелкие: лавки и мельницы – принадлежали среднему крестьянству, принося средний доход вла-

¹ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1139. Л. 130, 138.

² Там же. Л. 139-140 об.

³ Там же. Л. 176.

⁴ Там же. Л. 126.

⁵ Там же. Л. 139, 166.

⁶ Там же. Л. 137-140.

дельцам. Крупные – кирпичные заводы – находились в руках зажиточной верхушки села.

Обобщая вышеприведенные сведения, отметим: коллективный портрет жителей села Фентисово Щигровского уезда Курской губернии выглядит следующим образом. Среднестатистический домохозяин – это мужчина около 45 лет, неграмотный, имеющий семью, состоящую в среднем из его жены и четырех детей (два сына и две дочки), занимающийся земледелием. Жена домохозяина также неграмотна, занималась домашним хозяйством. Их дети в большинстве своем были грамотными и гораздо чаще своих родителей уходили в отход. Самой распространенной профессией отходника был плотник, большинство отходников работали в крупных промышленных центрах: Харьков, Екатеринослав, Юзовка. Семья в среднем владела около 6,5 десятины земли, одной лошадью, одной коровой и 1-2 свиньями.

Для создания коллективного портрета жителей села в советский период нами были использованы различные списки Николаевского волостного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (волисполком) и Щигровского уездного отдела управления, которые были подготовлены для социально-экономической характеристики населения с. Фентисово в целях выполнения продразверстки, обложения налогом и других фискальных мероприятий: списки населенных пунктов по волостям (со сведениями о количестве дворов)¹, список сельсоветов и населения в них с распределением по классам², списки граждан, которые имели избирательные права³, сведения о населении волости и сведения о посевной площади⁴, список граждан 2-го Фентисовского общества⁵. Источники охватывают период 1920-1923 гг., однако содержащаяся в них информация существенным образом не отличается. Однако стоит заметить, что сами источники не обладают такой же точностью и выверенностью, как земское исследование 1911 г. По всей видимости, большинство из них были сделаны в спешке, в связи с чем в них встречается много ошибок.

В советский период с. Фентисово было разделено на два сельских общества: 1-е и 2-е Фентисово с общим количеством населе-

¹ ГАКО. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 18. Л. 14, 32, 34.

² Там же. Д. 42. Л. 59.

³ Там же. Д. 61. Л. 53-56.

⁴ Там же. Д. 138. Л. 6, 36.

⁵ Там же. Д. 139. Л. 11.

ния 1 513 человек¹. В 1-м Фентисово было 236 хозяйств, во втором – 69². Средний возраст домохозяина фактически не изменился с 1911 г. и составлял 47 лет. В среднем в домохозяйстве проживали 5-6 детей, причем, как правило, большая часть – это нетрудоспособные. Сведения о количестве безграмотного населения вычислить не удалось. Предполагаем, что оно оставалось на том же уровне, так как на первый план в связи с войной и революционными потрясениями вышли экономические потребности.

Основная масса домохозяев была занята в сельском хозяйстве – 213 человек, или 87 % от общего числа. Отходники среди домохозяев теперь не значились. О занятии жителей указывалось в списках граждан, имеющих избирательные права (это фактически все жители двух сельских обществ, за исключением лиц, лишенных избирательных прав). По какой-то причине в данных списках фактически все наличное население отнесено к чернорабочим. В переписи 1911 г. термин «чернорабочий» практически всегда указывал на отходника: «чернорабочий на кирпичном заводе в Харькове»³, «чернорабочий на железной дороге ст. Букреевка»⁴. Однако иногда встречается чернорабочий в сельском хозяйстве⁵. Возможно, подобная трактовка и имеется в виду в списке. Тем не менее источник явно составлен либо в спешке, либо «спустя рукава», так как в нем встречаются ошибки. Помимо «чернорабочих» в списке также указывалось, что среди крестьян проживали 2 слесаря и 3 плотника, что вызывает вопросы, потому что количество людей, занятых плотничеством, в дореволюционный период в разы превышало указанное количество.

Переходя к характеристике экономического благосостояния хозяйств, важно отметить, что, согласно Декрету ВЦИК «О социализации земли», «всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменялась»⁶. Для занятия земледелием в личных интересах устанавливался порядок землепользования. В первую очередь на равных условиях обеспечивалось безземельное и мало-земельное население, во вторую – пришлое земледельческое насе-

¹ ГАКО. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 49. Л. 5.

² Там же. Ф. Р-545. Оп. 1. Д. 138. Л. 6.

³ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1139. Л. 120 об.

⁴ Там же. Л. 202 об.

⁵ Там же. Л. 126 об.

⁶ СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.

ление (то, которое пришло в данную местность после опубликования закона). Фактически это означало земельный передел. В с. Фентисово общий земельный фонд на 1920 г. составлял 1 488 десятин земли¹. В среднем каждое домохозяйство владело 8 дес. земли, что совпадало со средними показателями по Курской губернии². Однако если смотреть в разрезе, то можем увидеть, что 40 хозяйств владели от 1 до 4 дес. земли, 123 – от 5 до 10 дес., и 63 – от 10 до 29 дес. Самым крупным оставалось домохозяйство А.П. Золотухина – 29 дес. земли³. При этом в списках граждан, имеющих избирательные права, А.П. Золотухина отнесли к середнякам⁴. Однако уже в 1929 г. его лишают избирательных прав с пометкой «кулак»⁵. Как и в дореволюционный, в советский период важным показателем оставалось количество домашнего скота. Теперь коровами владели 182 двора (из 268), и их среднее количество на двор, как и прежде, не превышало 1-2 коровы. Самым распространенным животным вместо свиньи стала овца. Свиньями владело лишь 51 домохозяйство, и их число, как правило, не превышало одной головы. Овцы же были в 129 домохозяйствах, в среднем по 2-3 овцы. Выделить более или менее обеспеченное хозяйство достаточно трудно. Практически все были уравнены. Однако, несмотря на это, оставалось большое количество хозяйств, которые вовсе не были обеспечены скотом, да и в целом общее количество так называемого «живого инвентаря» значительно сократилось. Отрицательную роль в этом отношении сыграли Первая мировая и Гражданская войны.

В послереволюционный период социально-экономический облик крестьянства с. Фентисово подвергся некоторым изменениям. Среднестатистический домохозяин – это мужчина в возрасте 47 лет, в хозяйстве которого проживало 5-6 человек. Как правило, все они заняты в сельском хозяйстве. В среднем семья владела 8 дес. земли и 1-2 коровами, 2-3 овцами, 1 рабочей или нерабочей лошадью. Если сравнивать средние показатели с дореволюционным периодом, то произошло не так много изменений. Увеличился средний возраст домохозяина, а также количество человек в семье.

¹ ГАКО. Ф. Р-545. Оп. 1. Д. 138. Л. 6.

² Нефедов С.А. Итоги земельного передела после революции 1917 года // Вызовы времени и социально-историческое знание: теоретико-методологические, конкретно-исторические аспекты, практическое значение: VII ежегодная научная конференция кафедры истории и социальных технологий УрФУ. Екатеринбург, 2018. С. 48.

³ ГАКО. Ф. Р-545. Оп. 1. Д. 107. Л. 7.

⁴ Там же. Ф. Р-699. Оп. 1. Д. 61. Л. 62.

⁵ Там же. Ф. Р-1065. Оп. 2 Д. 45. Л. 9.

Самая существенная разница – это среднее количество земли, которое выросло с 6,5 до 8 дес. Однако стоит заметить, что и количество дворов и населения также значительно выросло. Вместе с тем с приходом советской власти была ликвидирована сильная социально-экономическая дифференциация, которая существовала до революции.

УДК 94(47).063

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-20

*Кривова Д.А.*¹

**ПОЛИТИКА КАБИНЕТА МИНИСТРОВ НА ЮГО-ВОСТОКЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1737-1739 ГГ.
(г. Самара)**

В статье рассмотрено взаимодействие Кабинета министров и местных властных структур на юго-восточном направлении Европейской России в 1737-1739 гг. – с руководителями Оренбургской экспедиции (комиссии) И.К. Кириловым, В.Н. Татищевым, начальником Башкирской комиссии Л.Я. Соймоновым. Исследуются последствия башкирского восстания 1735-1736 гг. на политику центральных и местных властей в юго-восточном регионе.

Ключевые слова: Анна Иоанновна; Кабинет министров; Правительствующий Сенат; башкирские восстания; Оренбургская экспедиция; В.Н. Татищев.

*Krivova D.A.*²

**THE POLICY OF THE CABINET OF MINISTERS
IN THE SOUTHEAST OF EUROPEAN RUSSIA IN 1737-1739
(Samara)**

¹ Кривова Дарья Анатольевна, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, аспирант, исторический факультет, кафедра российской истории (науч. рук. Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор), dariya4191@mail.ru

² Krivova Darya Anatolievna, Samara National Research University, postgraduate student, Faculty of History, Department of Russian History (scientific supervisor E.L. Durban, Doctor of Historical Sciences, professor), dariya4191@mail.ru